

ЧЕЛОВЕК — особый род сущего, творец исторического развития, *культуры*, субъект социального творчества. Ч. — биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием, нравственно-этическими качествами. В совр. философии схвачены существенные черты, отражающие своеобразие человека как земного творения: его бытие социально; у него есть разум и ценности; он постоянно развивается; в нем сильна драма между сознанием и бессознательным; ему присуща общительность; он возвышается над природным царством. Укажем на основные вехи в философском постижении Ч. Одна из древнейших интуиции — истолкование Ч. как своеобразного ключа к разгадке тайн универсума — получила отражение в восточной и западной мифологии, в античной философии. Ч. на ранних ступенях развития не отделял себя от остальной природы. Он теснейшим образом ощущал свою генетическую, неразрывную связь со всем органическим миром, о чем свидетельствует, в частности, буддизм. Древнейшая мифология не расчленяет картину мира: природа, человек, божество в ней слитны. Процесс познания с самого начала «отягощен» способностью Ч. оценивать реальность как «очеловеченную», созданную по его меркам. Это находит свое выражение в антропоморфизме, т.е. бессознательном восприятии космоса и божества как живых существ, подобных самому Ч. В древней мифологии и философии Ч. выступает как малый мир (микрокосм) и большой мир (макркосм). Представление о их параллелизме и изоморфности — одна из древнейших натурфилософских концепций. Об этом свидетельствует космогоническая мифологема «вселенского человека» (инд. пुरुша в Ведах, сканд. Имир в «Эдде», кит. Пань-Гу). Наиболее развернутая типология философских постижений Ч. в европ. философии принадлежит *Шелеру*. Он выделяет пять концепций Ч.: теистическую (иудейскую и христианскую) трактовку Ч.; античную концепцию «человека разумного», к-рая выражена у Анаксагора, а у Платона и Аристотеля оформлена в философских категориях; натуралистические, позитивистские и прагматические учения, толкующие Ч. как homo faber («человек деятельный»); представление о Ч. как свихнувшейся обезьяне, помешанной на «духе»; воззрение, согласно к-рому Ч. и его самосознание оценивается чрезмерно восторженно, что присуще совр. философии. Многие философы усматривают уникальность Ч. в том, что он обладает разумом. Эта идея концептуально оформляется еще в древнегреческой философии. В античной философии сложилась еще одна версия, согласно к-рой Ч. понимается как «политическое животное», т.е. обладающее даром социальности. Принципиально новый поворот в осмыслении Ч. содержится в христианстве. Рождается представление о Ч. как идеальном существе, воплотившем в себе телесно-чувственную субстанцию, одушевленную разумом, духовностью. Ч. рассматривается как центр и высшая цель мироздания. Наряду с такими мировоззренческими установками, как природоцентризм, теоцентризм, социоцентризм рождается антропоцентризм. Христианство явилось почвой европ. персоналистской традиции. Ч. внутри этой традиции оценивается как суперценность. Созданный по образу и подобию Божьему, Ч. обладает свободой воли, находится перед выбором индивидуализма и универсализма. По мнению *Бубера*, в истории человек. духа различаются эпохи, когда обостренное чувство одиночества, хрупкости и неустойчивости Ч. рождает антропологическое мышление. В такие эпохи возникают глубокие философские мысли о Ч., обсуждаются проблемы человек. природы, понятия любви, греха, совести, святости, спасения. Бубер писал, что первым через семь с лишним столетий после Аристотеля поставил гл. антропол. вопрос Бл. Августин. Постигание Ч. начинается у него с вопроса: «Добр или зол человек?» Ощущение одиночества, падшести, покинутости впервые возникает именно в философии Августина. В философии Фомы Аквинского рождается новый христ. космос. Личность оказывается самым благородным существом во всей разумной природе. Новый всплеск антропол. мышления фиксируется в позднем средневековье, когда постепенно распадается антропоцентрическая картина мира. Возрожденческий идеал Ч. сопряжен с поиском своеобразия Ч. Так рождается проблема индивида, индивидуальности как поиск самобытности Ч. Возрожденческий индивидуализм порождает стихийное самоутверждение Ч. В европ. сознании возникает идея гуманизма, прославляющая Ч. как высшую ценность. Трагизм и негарантированность человек. существования обозначается затем в формуле провозвестника новой постренессансной эпохи Паскаля «Человек — мыслящий тростник». Паскаль говорит о бренности, о вселенс-

ком страхе Ч. Острейшее самосознание одинокой личности сменяется в эпоху Просвещения либерально-просветительскими представлениями о неисчерпаемых возможностях независимой и разумной личности. Культ автономного Ч. — развитие персоналистской линии европ. сознания. Нем. классич. философия принесла с собой множество философских догадок и прозрений о Ч. Они выстраивались вокруг проблемы свободы и духа Ч. В трудах Канта родилась идея создания особой сферы философского знания — философской антропологии. 19 в. вошел в историю философии как антропол. век. Была сделана попытка изложить учение о Ч., обозначить соотношение социального и бессознательного в Ч. Критика панлогизма была сопряжена с изучением биол. природы Ч. Воскрешается христ. идея близости Я и Ты в философии Л. Фейербаха. В 19 в. романтики высказали догадку, что человек бытие значительно богаче его социального измерения. Возникло обостренное внимание к человек. самочувствию, к тончайшим нюансам человек. состояний. Философы обратили внимание на богатство и неисчерпаемость личностного мира Ч. В поле их зрения попали любовь, творчество, смерть как факты человек. бытия. После рождения философской антропологии Канта Ч. осмысливается как мыслящее, но главным образом водящее и чувствующее существо (Шопенгауэр, Кьеркегор). Философы жизни поставили вопрос о том, что Ч. «плохо укоренен в природе», является «халтурой природы», «еще не установившимся животным» (Ницше). Обсуждается проблема возвращения Ч. к биол., инстинктуальной подоснове (противопоставление «дионисийского» и «аполлонического» человека). Значительным открытием 19 в. явилась идея Маркса, что антропология должна быть переосмыслена через проблему социальности, что человек. природа исторична. Индивидуальное и истор. развитие Ч. — процесс присвоения и воспроизведения социокультурно-го опыта человечества, «абсолютного движения становления» (Маркс) человек. в Ч. Марксово понимание Ч. получило последующую разработку в трудах представителей *Франкфурт. школы*, отечеств. философов. Они показали, что история человечества — прежде всего летопись постоянного развития Ч. и одновременно растущего отчуждения. Отчужденный Ч. не только чужд другим людям, он лишен человечности и в естественном, природном, и духовном смысле. Такое отчуждение от человек. сущности ведет к экзистенциальному эгоизму и формулируется как превращение Ч. в средство своего индивидуального существования. В процессе отчуждения Ч. в известном смысле лишается даже своего тела и окружающей его природы, а также своего духовного Я, себя самого как человек. существа.

В 19-20 вв. огромный вклад в постижение Ч. внесла русская философия, обнаружившая персоналистский пафос в противовес зап. позитивизму. Она развила понятие аскезы, концепцию цельности духа, проповедь универсального всеединства. Рассматривая божеств. и человек. природу Ч., русская философия толковала Ч. как точку пересечения двух миров (*Бердяев*) — микрокосма и макрокосма.

Трактуя Ч. как «символическое животное», зап. неокантианство по-новому поставило проблемы антропогенеза, уникальности Ч. В трудах *Шелера, Гелена* философская антропология обнаружила себя как определенное течение нем. философской мысли. Вводя понятие бессознательного, психоанализ определил его место в философской антропологии. Последователи *Фрейда (Юнг, Фромм)* сформулировали вопрос о Ч. как вместилище *архетипов*, о вечности экзистенциального поиска. Появление экзистенциализма значительно расширило представление о человек. бытии. Экзистенциализм продемонстрировал специфический тип философствования. Он приковал внимание к индивидуальным смысло-жизненным вопросам (вины и ответственности, решения и выбора, отношения Ч. к своему призванию и к смерти). Экзистенциализм дал трактовку основных тем — элемента случайности в судьбе Ч., бессилия разума, отчуждения, неизбежности смерти, одиночества. Проблемой и установкой экзистенциализма стал стоич. антиисторизм. В персонализме личность предстала как фундаментальная онтологическая категория, основное проявление бытия. Другое направление — *структурализм* — стало рассматривать личность как отложения многочисленных ушедших веков.

В настоящее время постижение Ч. сопровождается расцветом философско-антропол. мысли, антропол. ренессансом.

Лит.: Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. 1-2. Каз., 1905-06; Бердяев Н.А. О назначении человека. Париж, 1931; 1993; Тейяр де Шарден. Феномен человека. М., 1965; Cassirer E. An Essay on Man. New Haven; L., 1944; Buber M. Das Problem des Menschen Hdlb., 1948; Rothacker E. Probleme der Kulturanthropologie. Bonn, 1948, Idem. Philosophische Anthropologie. Bonn, 1964; Dempf A. Theoretische Anthropologie. Bern, 1950; Marcel G. L'homme problematique. P., 1955; Plessner H. Philosophische Anthropologie. Fr./M., 1970; Кассирер Э. Избранное: Опыт о человеке. М., 1998.

П. С. Гуревич

ЧИЖЕВСКИЙ Александр Леонидович (1897-1964) - ученый, мыслитель, поэт и художник, основатель ге-лио- и космобиологии, теории и практики аэроионизации. В 1913 семья Чижевских переехала в Калугу, где Ч. познакомился с *Циолковским*, чьи идеи оказали существ. влияние на формирование его мировоззрения. В 1915-18 Ч. учился одновременно в Моск. археол. и Коммерч. ин-тах. В 1917 защитил магистерскую дис. «Рус. лирика XVIII века», а в 1918 — дис. на степень доктора всеобщей истории «Исследование периодичности всемирно-истор. процесса». В 1918-22 Ч. — вольнослушатель физико-математич. и мед. ф-тов Моск. ун-та. В этот период он начал свои исследования по теории ионизации. В 1922 утвержден в звании проф. Моск. археол. ин-та. В 1931 организовал Центр, научно-исслед. лабораторию ионизации. В 1942 арестован, с 1950 — в Ка-

раганде; реабилитирован в 1958. С этого времени и до конца жизни — научный консультант, с 1962 — руководитель лаборатории ионификации и кондиционирования воздуха при тресте «Союзтехника» Госплана СССР.

Ч., наряду с Циолковским, *В.И. Вернадским* и другими мыслителями — представителями **антропокосмизма** — одним из первых обратил внимание на нерасторжимую связь между историей человечества, социокультурными процессами, космич. явлениями и геол. процессами, происходящими на планете Земля. Им была создана целостная концепция, раскрывающая специфику взаимодействия космич. процессов и истор. процесса, идущего на Земле.

Идеи зависимости человек. истории и развития культуры от периодичности астрофизич. и космич. факторов мыслитель высказывал уже в одной из своих ранних работ «Астрономия, физиология и история» (1921). В этом труде он пытался обнаружить и выявить функциональную зависимость между поведением человечества и колебаниями в деятельности Солнца, путем вычислений определить ритм, циклы и периоды этих изменений и колебаний. Ч. выступал против узконаучного понимания Солнца лишь в качестве явления природы. Совр. человечество, по его мнению, должно учесть культурный опыт предков, для к-рых Солнце «было мощным богом, дарующим жизнь, светлым гением, возбуждающим умы». Сам мыслитель на протяжении всей своей жизни благоговейно относился к Солнцу, полностью разделяя древнее понимание людей и «всех тварей земных» как «детей Солнца». На основе этого понимания он сформулировал научный подход к объяснению всех живых организмов как созданий сложного мирового процесса, имеющего свою историю, в к-рой Солнце занимает не случайное, а закономерное место наряду с другими генераторами космич. сил. Циолковский оценил эти идеи молодого ученого как «создание новой сферы человек. знания».

Эта сфера была значительно расширена в последующих теор. исканиях Ч. Ядром его исследований стала теория **гелиотараксии** (от гелиос — «солнце» и тараксию — «возмущаю»). Ее осн. закон, сформулированный ученым еще в 1922, утверждает, что «состояние предрасположения к поведению человек. масс есть функция энергетич. деятельности Солнца». В опубликованной в 1924 работе «Физич. факторы истор. процесса» мыслитель отмечал, что резкое усиление солнечных потоков приводит через воздействие на нервную и гормональную систему индивидуальных организмов к повышению коллективной возбудимости. Как эпидемии холеры и гриппа, существуют и своего рода «психич. эпидемии», вспышки негативной эмоциональности, агрессивности, экстремального поведения.

По теории Ч., «вторжение» на Землю солнечных агентов переводит потенциальную нервную энергию целых групп людей в кинетическую, неудержимо требующую разрядки в движении и действии. В случае наличия к.-л. объединяющей идеи, единой цели, куда может устремиться всеобщая нервная возбудимость, импульсивно возрастает социальная раздражимость масс, к-рая в своем выходе наружу приводит к социальным движениям, изменяет привычный ритм функционирования социума, общий социокультурный фон. В случае же отсутствия объединяющей идеи активное влияние солнечных потоков на людей приводит к росту индивидуальных и групповых аномалий поведения — преступности, хулиганства, коллективной истерии, экзальтации разного рода. В работе «Эпидемич. катастрофы и периодич. деятельность Солнца» Ч. отмечал, что от космич. и солнечных факторов воздействия на Землю зависит не только частота преступлений и несчастных случаев, но и рождаемость на Земле, распространение эпидемий и другие процессы.

Этим взглядам ученый оставался верен в течение всей жизни. В работе «Земное эхо солнечных бурь», написанной на франц. языке и опубликованной в 1937 во Франции, он подчеркивал объективную связь человек. истории и культуры со всеми процессами, происходящими во Вселенной, очевидную зависимость человечества от ближнего и дальнего Космоса. Теор. итогом филос. и научных размышлений ученого становится положение о том, что «жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное».

При всей присущей Ч. мощи теор. обобщения в нем постоянно жила страсть к экспериментальной работе, способной дать практич. эффект. Большим вкладом в отеч. экспериментальную науку стали проводимые им исследования по положит. влиянию на живые организмы, в первую очередь на человека, отрицательно ионизированного воздуха. Работы Ч. получили мировое признание. В мае 1939 он был избран Почетным президентом Междунар. конгресса по биол. физике и космич. биологии. Тогда же его выдвинули на соискание Нобелевской премии («как Леонардо да Винчи двадцатого века»).

Творчество Ч. оказало значит. влияние на развитие рус. культуры. Труды мыслителя способствовали интеграции усилий ученых разных специальностей — биологов, медиков, геофизиков, историков, астрономов в комплексном изучении историко-культурных процессов и в гелиобиол. исследованиях. Вклад выдающегося ученого в формирование совр. культурных парадигм состоит еще и в том, что он одним из первых обозначил осн. задачу культуры будущего — отыскание путей гармонизации жизни людей и космич. процессов.

Соч.: Физич. факторы истор. процесса. Калуга, 1924; Эпидемич. катастрофы и периодич. деятельность солнца. М., 1930; Лечение легочных заболеваний ионизированным воздухом. М., 1930; Солнце и мы. М., 1963; В ритме Солнца. (В соавт. с Ю.Г. Шишиной.) М., 1969; Земное эхо солнечных бурь. М., 1973; Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Рус. космизм: Антология филос. мысли. М., 1993; Я молнию у неба взял...: Автобиограф. очерки. Калуга, 1994; Космический пульс жизни. М., 1995.

Лит.: Голованов Л.В. Вклад профессора А.Л. Чижевского в космич. биологию // Авиационная и космич. медицина: Труды 3-й Всесоюзной конф. по авиационной и космич. медицине. Т. III. М., 1969.

И. В. Цык